

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.9.07

**Целостность как фундаментальная категория
в описании природы личности****С. Н. Костромина^а, Н. В. Гришина*Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: *Костромина С. Н., Гришина Н. В.* Целостность как фундаментальная категория в описании природы личности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2024. Т. 14. Вып. 3. С. 394–413. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2024.301>

Обсуждается понятие целостности, являющееся одним из основных понятий в описании личности. В психологии целостность рассматривается как характеристика личности и как требование к ее изучению. В традиционных подходах к пониманию целостности она описывается через относительное постоянство подструктур личности, взаимосвязанных между собой, либо, в динамических подходах, через развитие целостности на основе связи имеющихся структур с возникновением новых образований. Нарушение принципа целостности в исследованиях, изучающих отдельные составляющие личности, стало одной из основных причин кризиса психологии личности XX в. Сложности в изучении целостности личности связаны в том числе с различием в ее трактовках, с многозначностью и неопределенностью описывающих ее понятий, что демонстрируется результатами анализа понятийного поля в научном дискурсе. Предлагается рассматривать целостность как фундаментальную категорию в описании личности, наряду с категориями изменчивости и устойчивости. Целостность понимается как интегральное свойство, проявляющееся на разных уровнях функциональной организации личности, которые соотносятся с контекстами жизнедеятельности личности. В соответствии с развиваемым процессуальным подходом целостность является динамичным образованием, равновесность которого обеспечивается балансом процессов изменений и устойчивости; содержанием сопряженного действия этих процессов является обеспечение устойчивости личности за счет происходящих изменений.

Ключевые слова: целостность, интеграция, понятийное описание, фундаментальная категория, процессуальный подход.

* Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (РНФ) № 24-18-00308 «Процессуальная модель целостности личности: теоретическое обоснование и эмпирические референты».

^а Автор для корреспонденции.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

Введение

Для современной психологии личности характерно стремление преодолеть ограничения традиционных методологических подходов, не позволяющих находить релевантные исследовательские решения, связанные с задачами изучения психологической феноменологии в условиях изменяющейся реальности. Среди этих ограничений едва ли не основное место занимает нарушение принципа целостности в исследовании личности. Именно расчлененность целостной личности и недизъюнктивной психики на отдельные составляющие рассматриваются как главная причина кризиса в психологии личности XX в. (А. В. Юревич). Стоит отметить, что признание кризиса в психологии личности XX в., связанного с нерешенностью проблемы изучения целостности личности, происходит на фоне явной приверженности исследователей личности идее целостности (холизма в западной психологии) как базовой в психологической науке, подразумевающей, что личность можно изучать только как целостную, неделимую сущность, что отвечает природе личности.

Таким образом, признание целостности в изучении личности одним из основополагающих принципов ее понимания наталкивается на трудности его реализации в исследовательских решениях в силу неопределенности теоретических и методологических подходов к пониманию и описанию целостности личности.

Анализ имеющихся в психологической литературе теоретических представлений о целостности личности показывает, что, несмотря на общепризнанность целостности в качестве одного из принципов изучения и понимания личности, а также использование этого понятия в практической психологии в качестве критерия психологического здоровья и определения целей психологической работы, само понятие не обладает терминологической определенностью. Как правило, сохраняется традиция преимущественного соотнесения целостности с некоторыми константными, неизменными личностными структурами и образованиями. Несмотря на очевидную значимость концепта целостности и соответствующей ему феноменологии, понятие целостности не обеспечено верифицированными эмпирическими референтами, позволяющими реализовывать исследовательские подходы и разрабатывать методические решения.

Иными словами, общепризнанность принципа целостности личности и декларативность его реализации на фоне терминологической неопределенности понятия «целостность», теоретической размытости принципов ее изучения и эмпирических трудностей в исследовании возвращает нас к необходимости решения ее проблемы на теоретико-методологическом уровне.

Традиционное понимание целостности в основных теоретических подходах к исследованию личности

Как известно, представления относительно целостности личности являются неотъемлемым методологическим основанием большинства персонологических концепций. Дихотомия холизм — элементаризм выступает в качестве одной из основных шкал для оценки базовых положений теорий личности (Хьелл, Зиглер, 2018). Полюс элементаризма особенно явно представлен в бихевиоральной парадигме. Идеи холистического (whole, holistic) подхода развивали В.Штерн

(W. Stern) в 1911 г., К. Левин (K. Lewin) в 1935 г., Г. Мюррей (H. Murray) в 1938 г. (см.: (Magnusson, Torestad, 1993) и многие другие. Наиболее полно идеи целостности были разработаны в рамках гештальтпсихологии, представители которой — М. Вертгеймер (M. Wertheimer), В. Кёлер (W. Köhler) и К. Коффка (K. Koffka) — в начале XX в. детально описали такие феномены проявления целостности личности, как гештальт (стремление образа к завершенности) и инсайт (озарение, возникающее при решении сложных задач в результате переструктурирования изначальной картины). Для холистов фрагмент личности, изучаемый отдельно от целого, является абстракцией, поскольку «объяснение элементов еще не объясняет результирующей функциональной структуры (или гештальта)» (Хьелл, Зиглер, 2018, с. 43). В психодинамическом подходе, в частности в психоанализе З. Фрейда (S. Freud), аспекты целостного функционирования личности атрибутируются подструктуре Эго, которой свойственно стремление к единству, а одной из ее функций выступает обеспечение внутренней связанности других подструктур (Ид и Супер-Эго). В работах К. Г. Юнга (K. G. Jung) символом полноты человеческого потенциала и единства личности служит понятие самости как бессознательного архетипа целостности, путь к которому пролегает через личностный рост, процессы самопознания и анализа. У Э. Эриксона (E. Erikson) значимой категорией является Эго-идентичность, становление которой ведет к Эго-интеграции (ego-integrity) — комплексному и целостному осознанию себя, включая осмысление событий собственной жизни, принятие прошлого, ощущение собственной мудрости и отсутствие страха смерти. Таким образом, Э. Эриксон рассматривает целостность (в значении интегрирования) как приобретаемое, формирующееся, а не изначально данное свойство. При этом акцент делается на возрастное развитие. Целостность формируется и приобретается в процессе возрастного развития личности и является отражением индивидуальности и уникального своеобразия каждого человека. Сегодня процессы эго-интеграции исследуются в контексте длительного положительного влияния на интимность, генеративность и целостность на протяжении всей жизни (Pratt et al., 2020; и др.).

Г. Олпорт (G. Allport), считающийся одним из родоначальников диспозиционной парадигмы исследования личности, вводит понятие проприума (дословно неотъемлемая собственность личности), развивающее понимание самости в русле гуманистического подхода. Объединяя различные черты, установки, мотивы, оценки и склонности личности, проприум в процессе прохождения последовательных стадий развития в течение жизни обуславливает постепенное формирование чувства внутреннего единства. В данном случае понимание целостности личности проявляется в аспекте цельности в значении направленности человека на реализацию персональной цели. Г. Олпорт вводит значимое для данного контекста понятие собственной функциональной автономии, означающее проприативность мотивов личности, ее способность к самодетерминации и саморегуляции поведения на основе приобретенных интересов, собственных целей и ценностей, установок и намерений (Олпорт, 2002). Возникший позднее социально-когнитивный подход также основывается на идее целостности как взаимосвязи определенных элементов, однако преимущественно описывает познавательную сферу личности. Так, преодолевая элементаризм бихевиористского учения, Дж. Келли (G. Kelly) предлагает рассматривать целостность личности как результат внутренней взаимосвязанно-

сти когнитивных конструктов и выражение неповторимого жизненного опыта познания действительности. Сегодня в диспозициональном подходе акцент делается не столько на составляющих структуры личности, сколько на внутренней взаимосвязанности и согласованности элементов (личностных черт или характеристик) и функций (Wanek et al., 2003; Quirin, Kuhl, 2022; и др.).

В целом в работах Э. Эриксона, К. Г. Юнга и Г. Олпорта целостность личности интерпретируется как развиваемое и развивающееся личностное свойство, обусловленное либо прохождением возрастных кризисов, либо самоанализом, постановкой и реализацией значимых целей, либо появлением проприативных стремлений, самоосуществлением в автономной деятельности. Эта позиция отчасти противоречит гуманистическому подходу к личности, согласно которому целостность человека является своего рода начальной и отправной точкой анализа, а не конечной. Так, Д. Бьюдженталь (J. Bugental), отстаивая позицию холизма, первым из пяти основных принципов гуманистической психологии называет рассмотрение человека как целостного существа, превосходящего сумму своих составляющих, не поддающегося полному объяснению через научное изучение его частичных функций (Ялом, 1999). Согласно К. Роджерсу (C. Rogers), несмотря на наличие неизбежного разрыва между Я-реальным и Я-идеальным, а также вопреки постоянной изменчивости Я внутри поля опыта, в каждый момент времени Я-концепция человека представляет собой синтетическое самовосприятие, целостное понимание себя на основе опыта прошлого, событий настоящего и планов на будущее (Rogers, 1959).

В отечественной психологии целостность личности традиционно рассматривалась как ее интегральная уровневая характеристика. В концепции В. С. Мерлина речь идет об интегральной индивидуальности — особом характере взаимосвязей трех иерархических уровней свойств: организма, психических и личностных (Мерлин, 1980). В работах Б. Г. Ананьева целостность личности связывалась с уникальным своеобразием, неповторимым сочетанием свойств и элементов (Ананьев, 2001). Для Ананьева индивидуальность синонимична свойству целостности, поскольку она обеспечивает саморегуляцию и стабилизацию психофизиологических функций, взаимосвязь тенденций и потенций человека. С. Л. Рубинштейн трактует личность как синтез сознания и деятельности, конкретнее — как триединство составляющих:

- 1) направленности как мотивационно-потребностной системы личности;
- 2) способностей и дарований;
- 3) характера (Рубинштейн, 2015).

Продолжая эту линию, К. А. Абульханова-Славская подчеркивает, что личность есть способ соединения (интеграл) ее намерений, потребностей, мотивов с ее способностями в соответствии с ее характером (Абульханова, 1999). Иными словами, в отечественной традиции структурная и статическая часть личности как целого — способности и характер — дополняется динамической составляющей: намерения, потребности и мотивы, реализующиеся в деятельности, придают личности целостность и цельность, направленное движение к значимому результату. Важным представляется в связи с проблемой целостности упоминание системного подхода, разработанного в трудах В. А. Ганзена и Б. Ф. Ломова. Системное понимание личности предполагает особое исследовательское внимание к целостности: его методологическим основанием является, по утверждению В. А. Ганзена, «единство

интеграции и дифференциации при доминировании тенденции объединения» (Ганзен, 2007, с. 143). По словам Б. Ф. Ломова, системный подход не исключает дифференциацию и предполагает рассмотрение личности как «структурированной целостности» (Ломов, 1975, с. 31–45). Кроме того, целостность личности взаимосвязана с еще одним интегральным свойством системы — эмерджентностью (от англ. *emerge* — возникать, появляться). Возникающее в личности — это новые, появляющиеся свойства и качества целостной системы, не присущие отдельным элементам, входящим в ее состав (Костромина, Гришина, 2023).

Таким образом, традиционные подходы к пониманию целостности в различных теоретических концепциях ограничиваются ее констатацией или описывают целостность личности через постоянство, относительную неизменность статических структур и образований, которые определенным образом выстроены относительно друг друга, то есть упорядочены (в иерархии или уровнях) и взаимосвязаны между собой. Это понимание наиболее близко к идее личностной связанности (*personality coherence*) и цельности (*unity, wholeness*). Это понимание обусловлено представлениями о личности как о сложной многоуровневой системе и о ее гомеостатической природе (как, например, во фрейдизме, когнитивно-бихевиоральном подходе или в теории черт личности).

Иное понимание целостности представлено в динамической парадигме, общим знаменателем которой является «непрерывность, динамичность, изменчивость, напряженность, противоречивость, постоянное движение душевной жизни человека» (Анцыферова, 2006, с. 54). В соответствии с этим пониманием целостность личности обеспечивается становлением своей организации, сочетающим сохранение имеющихся частей и возникновение новых. Целостность как приобретаемое свойство (Э. Эриксон), как процесс индивидуации (К. Юнг), как обретение внутреннего единства на пути к зрелости (Г. Олпорт), как состояние, возникающее в ходе преодоления «экзистенциальной дихотомии» и реализации фундаментальных человеческих потребностей (Э. Фромм (E. Fromm)), отражает принципиально иное понимание динамической целостности, которая не просто обеспечивает и сохраняет себя, но развивает и достраивает себя до нового уровня целостности (Л. И. Анцыферова).

Целостность как базовый принцип в понимании природы личности и требование к ее изучению

Категория целостности в общенаучном дискурсе имеет трансдисциплинарный характер и представлена практически во всех областях знания и концептуальных направлениях, предметом исследования которых являются сложные объекты. Несмотря на то что единое определение целостности отсутствует, сложился определенный научный консенсус в ее понимании как обобщенного представления о внутреннем единстве объекта, обладающего сложной внутренней структурой, его относительной автономности, самодостаточности, независимости от окружающей среды. Эта точка зрения признана наиболее релевантной для описания интегративных процессов и характеристик высокоорганизованной системы, в том числе и такой сложноорганизованной системы, как личность. Вместе с тем понятие целостности в области психологии личности исторически принимало различные

формы, что обусловлено как различием подходов к исследованию личности, так и, в значительной степени, неоднозначным толкованием содержания самого понятия. В современном научном дискурсе трудности описания феномена целостности личности также связаны с тем, что лексически русскоязычный термин «целостность» (а также часто используемые синонимично с ним понятия «единство», «цельность», «целость», «неделимость», «нераздельность», «общность», «синтез» и др.) не имеет однозначного соответствия с англоязычными терминами; в разных подходах он может соответствовать таким терминам, как *integrity*, *unity*, *wholeness*, *cohesion*, *coherence* и др., подразумевающим различающиеся содержание и смыслы.

Разнообразие используемых понятий обусловлено многозначностью и неопределенностью категории целостности, имевшей место еще в философских учениях. Так, философия Канта сосредоточена на формировании идентичности и принципиальной согласованности индивида (*principled coherence*), то есть способности следовать сформулированным принципам поведения. В аристотелевском (основанном на ценностях и добродетели) подходе Фомы Аквинского модель целостности (*integrity*) ориентирована на моральную и духовную самореализацию. В современном дискурсе подобная множественность толкования целостности также присутствует, однако доминирует позиция, в соответствии с которой составляющие целостности действуют вместе, пребывая в гармонии и внося вклад в устойчивость целого. При этом в подавляющем большинстве концепций личности реализуется аристотелевский принцип «целое не есть простая сумма частей».

Отчетливее всего реализация этого принципа проявляется в исследованиях личности с точки зрения ее структуры и взаимосвязи компонентов. В частности, наиболее популярными инструментами оценки выраженности интегрированного Эго являются шкала К. Рифф и С. Хейнке (*Ryff and Heincke's Ego Integrity Scale*) (Ryff, Heincke, 1983) и Северо-Западная шкала эго-целостности Л. Янис (L. Janis) и коллег (*Northwestern Ego Integrity Scale*) (Janis et al., 2011). В. Страс (W. Strus) и Дж. Цейчух (J. Seiciuch) в 2017 г. предложили рассматривать интегративность (*integration*) личности как метачерту, объединяющую все положительные полюса факторов Большой пятерки (см.: (Wanek et al., 2003)). По мнению авторов, интегративность в реальном жизненном контексте проявляется в высоком благополучии, уравновешенности, способности наслаждаться жизнью и достигать своих целей; показано, что конструкт «целостность» тесно взаимосвязан с тремя личностными факторами: добросовестностью, доброжелательностью и эмоциональной стабильностью. Противоположным полюсом этой метачерты является дисгармония, определяемая в первую очередь высокими показателями нейротизма, а также низкими значениями по остальным факторам. Также актуальным направлением исследований является разработка целостной теории черт (*Whole Trait Theory, WTT*), призванной объединить структурный и динамический, диспозициональный и социально-когнитивный подходы к личности. Модель включает анализ личностных черт и процессов, а также описание механизмов дифференциальной реакции на ситуации, благодаря которым можно объяснить, каким образом черты характера проявляются в повседневном поведении (Jayawickreme et al., 2019). Обсуждая вопрос о взаимосвязи различных способов понимания человеческого развития с различными способами понимания целостности личности, исследователи обрисовывают в общих чертах три модели развития человека, которые охватывают большую

часть этого разнообразия: так называемые автономное Я (AS), процессуальное Я (PS) и межпроцессное Я (IPS). Каждая из моделей предлагает свой способ понимания того, как возникает самоцельность (self-integrity) и согласованные действия (Akrivou et al., 2020).

Наряду с интегративностью в научном дискурсе широко обсуждается понятие когерентности личности (personality coherence, от лат. *cohaerens* — находящийся в связи), определяемой как степень, в которой психологические характеристики человека скоординированы и интегрированы (Fournier, 2021; Beck, Jackson, 2022; Rasool et al., 2022). В рамках этого направления исследователи ставят задачу поиска новых подходов к определению и измерению когерентности (Fournier, 2021). В 2022 г. в специальном выпуске журнала *European Journal of Personality*, озаглавленном «Towards Conceptualizing and Assessing Personality Coherence and Incoherence», обсуждались новые и расширенные концептуальные подходы к когерентности личности, способы ее операционализации и измерения. Например, предлагается изучение когерентности личности на основе анализа так называемой архитектуры личности, то есть общей структуры и динамики внутрииндивидуальных личностных систем, среди которых выделяются пять:

- 1) когерентность, основанная на убеждениях;
- 2) когерентность, основанная на целях;
- 3) когерентность, основанная на оценочных стандартах;
- 4) внутриспсихическая когерентность (то есть согласованные функциональные взаимосвязи между системами личности);
- 5) феноменологическая когерентность (Cervone, 2022).

Другие авторы определяют когерентность личности как индивидуальное различие, отражающее степень, в которой психологические характеристики человека скоординированы, унифицированы и интегрированы (Fournier et al., 2022), а в качестве направлений будущих исследований намечены:

- исследование потенциала дальнейшего развития области личностной когерентности;
- личностная когерентность, самость и характер;
- личностная когерентность и развитие;
- личностная когерентность в различных культурах.

Основываясь на теории взаимодействия личностных систем (Personality systems interactions (PSI) theory), которая объясняет функционирование личности на основе взаимодействий между когнитивной и аффективно-мотивационной системами личности, авторы демонстрируют, как различные точки зрения на когерентность личности могут быть функционально интегрированы (Fajkowska, 2022). В качестве примера теоретического моделирования целостной личности можно привести динамическую системную модель личности (Personality Dynamics model), предложенную Дж. Сосновска (J. Sosnowska) и коллегами в 2020 г. Модель включает три параметра:

- 1) основание личности (baseline personality) — ее стабильная часть, или так называемый стержень личности, образованный усредненными показателями поведенческих, когнитивных и аффективных проявлений различных диспозиций;
- 2) изменчивость, или вариативность личности (personality variability) — мера отклонения показателей от стержневой линии, степень колебания (флуктуации)

состояний личности в течение времени и в различных ситуациях, под влиянием как внешних факторов, так и внутренней мотивации;

3) сила притяжения в системе личности, или сила аттрактора в личности (personality attractor force) — скорость, с которой отклонения в системе сменяются возвращением к ее центру, базовой линии, означающая способность к поддержанию баланса в системе (Sosnowska et al., 2020).

Данная концепция соответствует современным представлениям о целостности личности как взаимодействию и интеграции полюсов стабильности/устойчивости и изменчивости. Также можно предположить, что именно третий параметр модели, сила аттрактора, отвечает за сохранение целостности личности в условиях постоянных изменений.

В отличие от понятия *personality coherence*, которое в русском эквиваленте описывает внутриличностную согласованность, термин *personality cohesion* используется для обозначения единства и связанности структурных элементов личности. Трудности операционализации данного понятия определяются необходимостью выделения механизмов связи и описания того, как и посредством чего эта связанность обеспечивается или не обеспечивается, что происходит, если внутренняя связанность нарушается, то есть разрушается архитектура внутренней организации личности и каким образом обретается новый порядок — переход на новый уровень связанности. В качестве примера можно привести современные психоаналитические представления о том, что есть фрагментарная, или расщепленная (диссоциированная), личность. Будучи защитным механизмом, диссоциация позволяет личности ситуативно и кратковременно справляться с избыточными и непереносимыми эмоциями, разотождествляясь с собственными негативными переживаниями в момент психотравматического воздействия. Н. Мак-Вильямс (N. McWilliams) в 2021 г. с опорой на диагностические критерии диссоциативного расстройства, представленные в DSM, описывает диссоциативное Я как расщепленное на субличности (Мак-Вильямс, 2021). Продолжает развиваться и тема самости. Х. Кохут (H. Kohut) в 2003 г., рассматривая самость как Self, обращается к процессам возрастного развития и раннему опыту, однако в его интерпретации мать и отец как значимые взрослые выполняют функции отзеркаливания переживаний и эмпатического ответа на них, поддерживая у ребенка чувство собственной целостности. В практической плоскости Х. Кохут (2003) рассматривает фрагментацию Самости, то есть нарушение целостности самоощущения ребенка, обусловленное дефицитом родительской эмпатии в раннем детском опыте близких отношений, которая проявляется в переживаниях ребенка через ощущение себя разным в каждый момент времени и в различных ситуациях.

Что же касается терминов *unity* и *wholeness* — англоязычных аналогов единства и цельности, то опора на них в психологии личности сформировала одно из направлений, которое определяется как холистический подход, призванный рассматривать личность как сложную систему, функционирование которой обусловлено взаимосвязанной работой подсистем всех уровней от нейробиологических до смысловых, неразделенность тела и душевных переживаний, единство индивидуального и среднего взаимодействия. Наиболее полно идеи холизма в понимании личности и ее проблем оказались раскрыты в контексте психосоматического здоровья личности.

Лучшей иллюстрацией этого является позиция А. Маслоу (A. Maslow), предлагавшего рассматривать человека как целостную психофизиологическую структуру, существующую и функционирующую как целое — личность: «Личность представляет собой интегрированное, организованное целое» и потому «мотивирована скорее личность в целом, нежели отдельная ее часть» (Маслоу, 2006, с. 46).

Терминологическое разнообразие попыток описать целостность личности, безусловно, подчеркивает общепризнанность принципа целостности личности. Однако это не означает ясности в понимании ее природы, равно как и точности в определении понятия целостности.

Понятийное поле термина «целостность» в отечественной и зарубежной психологии

Анализ публикаций последних пяти лет (2019–2023), размещенных в отечественной наукометрической базе РИНЦ в области гуманитарных наук, по ключевым словам, связанным с категорией целостности, выделяет значительное количество (более 3 тыс.) статей, посвященных данной тематике. Среди них, как ни странно, первое место занимают политические науки — 1763 (целостность как социально-политический феномен, целостность политических и правовых систем), затем философия — 1490 (целостность бытия, социального и личности), на третьем месте психология — 826 (целостность общества, коллектива, личности, целостность во взаимосвязи с различными феноменами), и завершает список социология — 694 публикации (система прав, обязанностей, государственности, общественных отношений и т. д. как целостность).

Сравнительный анализ гуманитарного научного дискурса и психологической литературы показывает, что в первом случае акцент делается на синтезе, единстве и общности, а во втором — на общности, синтезе и интегративности (см. таблицу).

Целостность как некоторая общность групп в психологическом дискурсе созвучна общегуманитарному пониманию, как, собственно, и междисциплинарный синтез, сфокусированный на поиске единых оснований для сопряжения разных подходов, направлений и течений. Интерес представляет ориентация гуманитарных наук в раскрытии принципа целостности на единство (духовное, национальное, диалогическое) как реализацию системного подхода при анализе сложных явлений. В то же время в психологии на первый план выходит идея интегративности как особого свойства целостности, когда в результате соединения (взаимопроникновения) различных компонентов, их функций и значений система обретает новое качество (функцию), совершенствуется или обогащается. Именно способность системы комплементарно дополнять свою структуру, развивать ее за счет вовлечения и встраивания разных компонентов и подструктур, повышая эффективность функционирования системы, позволяет рассматривать принцип целостности как неотъемлемую часть описания личности и ее исследования.

Важно отметить, что и англоязычных публикациях последних пяти лет термин «*integrity*» является наиболее употребляемым в контексте проблемы целостности сложной системы, причем как в гуманитарном дискурсе, так и в психологическом (рис. 1).

Таблица. Публикации по тематике целостности: гуманитарные науки
(частотный анализ, 2019–2023)

Тематика публикаций (гуманитарные науки)	Ключевое слово	Число публикаций (2019–2023)		Ключевое слово	Тематика публикаций (психология)
		социология, политология, философия	психология		
Междисциплинарный синтез; объединение и формирование различных политических течений, культур, субкультур	Синтез	1044	321	Общность	Особенности групп (этнических, профессиональных, возрастных); коллектив; коммуникация
Единство (национальное, духовное, диалогическое), системный подход к анализу явлений	Единство	539	246	Синтез	Междисциплинарный синтез: объединение разных подходов, взглядов, знаний
Социальность общность, культурная, экономическая общность различных групп	Общность	229	63	Интегративность	Интегративность в образовании; интегративный подход при анализе явлений; интегративность как свойство личности
Связность (текстовая, дискурсивная) в языкознании, нарушения связной речи	Связность	192	62	Самость, «самость», самость (Self)	Идентичность, юнгианский психоанализ; экзистенциальный подход; субъектность; интерсубъективность; самосознание; самоактуализация
Экзистенциализм в философии и литературе, феноменология, герменевтика	Самость, «самость», самость (Self)	181	14	Когерентность	Биоэлектрическая активность мозга; личностная структура; структура социально-психологической компетентности
Дискурсивный анализ, когерентность текстов и дискурса; изучение интегрированных систем	Когерентность	138	12	Единство	Диалогическое единство; единство народа/общества; целостность
Объединение научных знаний и подходов; вопросы образования	Интегративность	72	6	Целость	Целость человеческой природы; неделимость духовного и биологического тождественность себе

Тематика публикаций (гуманитарные науки)	Ключевое слово	Число публикаций (2019–2023)		Ключевое слово	Тематика публикаций (психология)
		социология, политология, философия	психология		
Текстовая и художественная цельность; цельность духа и личности	Цельность	67	3	Цельность	Личностная характеристика; неразрывность сущности; слияние душевного и телесного
Неделимость бытия и фразеологизмы	Неделимость	9	3	Связность	Становление субъектности

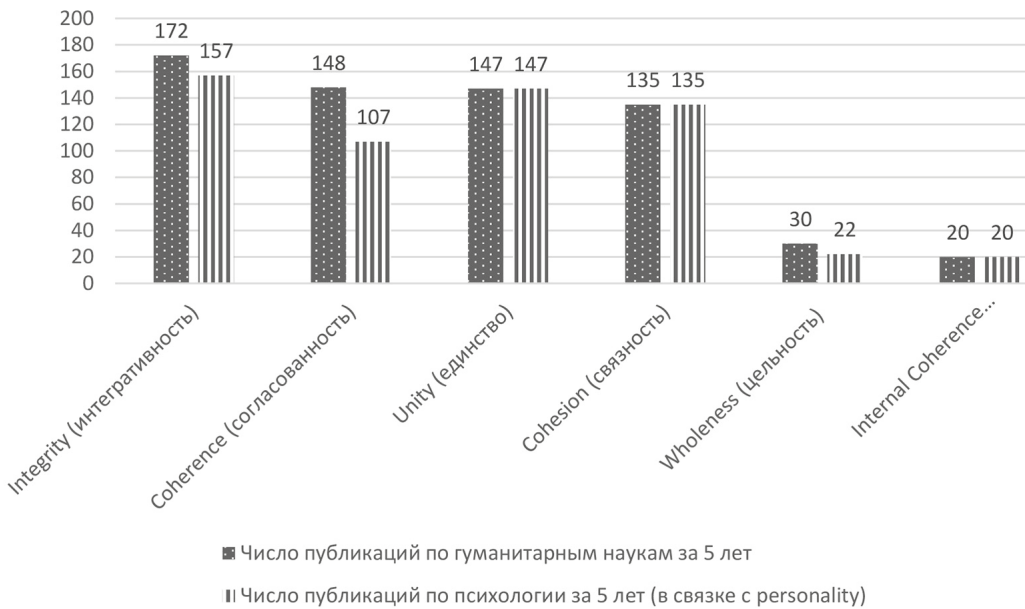

Рис. 1. Количество англоязычных публикаций (2019–2023) по ключевому слову «целостность» (база поиска Scopus)

Тем не менее два других термина «unity» и «cohesion» используются как равноценные, а в связке с понятием «личность» — как наиболее полно описывающие свойство целостности наряду с интерактивностью.

В целом частота использования понятий, близких по значению к категории целостности, свидетельствует о стремлении исследователей подчеркнуть внутреннюю неразрывность строения и функционирования сложной системы, ее способность функционировать непротиворечиво, сочетая разнообразие и разнопорядковость структурных элементов.

Рис. 2. Теговые облака на основе частотного анализа упоминания в гуманитарном и психологическом отечественном и зарубежном научном дискурсе понятий, раскрывающих проблематику целостности

При этом содержательное раскрытие принципа целостности в российском гуманитарном знании больше ориентировано на идею синтеза, а в англоязычном сегменте — на интегративность и согласованность (рис. 2). В отличие от гуманитарного дискурса, отечественная психология для описания целостности опирается на понятие общности, что близко к значениям интегративности (*integrity*) и единства (*unity*) в зарубежной психологии, а также связности (*cohesion*) для раскрытия внутреннего единства (неразобщенности) разных подсистем и элементов системы личности.

Целостность личности: ключевые характеристики

Значительное количество публикаций по проблеме целостности личности (а их только за последние пять лет вышло более 400) свидетельствует об особом статусе понятия целостности в категориальном аппарате психологической науки. Проведенный анализ позволяет утверждать, что целостность относится к фундаментальным категориям описания природы личности. Как системное образование, обладающее сложной структурой и постоянно эволюционирующее, личность стремится к поддержанию своей целостности, ибо без этого невозможно ее нормальное функционирование. В некотором роде целостность есть закон (логос), согласно которому происходит становление личности. Как писал А. Ф. Лосев, «логос не цельность, но принцип цельности; не индивидуальность, но метод ее организации, не созерцательная картинность и воззрительная изваянность, но чистая возможность их, не общность, но закон получения ее и т. д.» (Лосев, 2009, с. 44).

Целостность личности — это не набор личностных качеств и характеристик. Человек способен ощущать свою целостность через внутреннюю гармонию с самим собой, переживание самости и аутентичности. Аналогично дисгармония переживается им как фрагментарность, рассогласованность, противоречивость или дефицитарность внутреннего мира. Именно способность личности к созданию цельной и непротиворечивой картины своего бытия, к достраиванию и интеграции обусловливает ее движение к целостности независимо от условий, в которых она существует. С этой точки зрения целостность может быть рассмотрена как жизненная реальность. По мнению М. С. Гусельцевой, непрерывные социокультурные трансформации актуализируют адаптационный потенциал, напрямую обусловленный целостностью и цельностью личности, важными качествами и компетенциями которой становятся жизнестойкость, критическое мышление, осознанность, коммуникативная рациональность (Гусельцева, 2022). Т. Д. Марцинковская подчеркивает, что в условиях транзитивности, постоянной изменчивости современного общества особую значимость приобретает вопрос сохранения целостности личности. С ее точки зрения, взаимосвязь устойчивости и трансформации ценностных ориентаций личности может быть рассмотрена в русле эстетической парадигмы, поскольку именно культурный капитал играет ключевую роль в поддержании целостности (Марцинковская, 2022). Экзистенциальный аспект целостности личности, опирающийся на понятие экзистенциальной идентичности, включает «осознание себя и своего существования в контексте Бытия, ощущение собственной причастности к Бытию» (Гришина, 2018). В дополнение к личностной и социальной идентичностям, связанным с личностным и социальным пространствами, экзистенциальная идентичность связана с пространством бытия и ответом на вызовы изнутри, что расширяет описание целостности личности.

Таким образом, целостность не есть всеединство в зеркале соединения всего, что есть в личности. Следует различать целостность личности и личность как целое. Целостность есть фундаментальное свойство личности, такое же как изменчивость, стабильность или устойчивость, раскрывающее природу личности как особого образования, стремящегося к внутренней согласованности и непротиворечивости бытия через самопонимание, самопознание, самоактуализацию, трансформацию и др. «Целостность свойственна человеку только как беспредельная возможность, как некая глубинная потребность. Человеческая целостность существует лишь как устремление, как поиск, как напряжение “специфически человеческого”» (Гуревич, 2004, с. 148). Соответственно, можно говорить о методологически субъективной идее целостности, которой мы руководствуемся, стремясь описать единство личности как некоторого структурного целого, в рамках которого разнообразные личностные характеристики удерживаются вместе и упорядочиваются. Скорее более правдоподобно говорить о принципе целостности личности как способе обретения гештальта, относительной гармонии, необходимых для поддержания своей устойчивости.

Обобщая сложившиеся на данный момент научные подходы к исследованию целостности личности, можно зафиксировать следующие четыре ключевых момента, раскрывающие суть данного феномена:

1) внутренняя взаимосвязанность и согласованность элементов, подструктур и функций (например, структур Ид, Эго и Супер-Эго; личностных конструктов; на-

правленности, способностей и характера; индивидуальных, субъектных и личностных свойств);

2) уникальная и индивидуальная конфигурация взаимосвязей личностных свойств (идентичность и индивидуальность), обусловленная жизненным опытом;

3) интегрированность опыта: тождество человека самому себе и непрерывность временной перспективы и жизненного пространства личности;

4) цельность как способность реализовывать в деятельности и субъектной активности значимые жизненные цели и ценности (единство сознания и деятельности по С. Л. Рубинштейну, проприативное стремление по Г. Олпорту).

При общем согласованном мнении о том, что понятие целостности наилучшим образом передает суть интегративных процессов, обеспечивающих функционирование такой сложной высокоорганизованной системы, как личность, следует отметить:

- смещение близких по смыслу понятий (*integrity, unity, wholeness, cohesion, coherence*);

- терминологическую неопределенность конструкта «целостность личности»;
- семантическую неэквивалентность русскоязычного понятия целостности англоязычной терминологии (*integrity, unity, wholeness, cohesion*).

Попытки выделения некоторых интегральных личностных образований (эго, самость, проприум, индивидуальность, Я-концепция и др.), предпринятые в разных научных школах и парадигмах, способствуют раскрытию структурно-динамических аспектов целостного функционирования личности. Однако их разнообразие как по форме, так и по содержанию свидетельствует о трактовке целостности на основе приверженности авторов определенному взгляду на личность, трудностях выделения единого основания для описания целостности, разнонаправленных тенденциях в ее понимании. Эмпирические исследования априори признают целостность личности и стремятся к ее исследованию во взаимосвязи с другими структурными характеристиками или в контексте психологического благополучия, жизнестойкости, психического здоровья. Между тем проблема изучения целостности как важнейшего свойства личности остается. Более того, растущий интерес к поиску новых подходов к определению и измерению целостности личности лишь подчеркивает значимость ее решения для научного сообщества (см.: (Beck, Jackson, 2022; Cervone, 2022; Fajkowska, 2022; Fournier et al., 2022; Quirin, Kuhl, 2022)). Углубление теоретического понимания целостности личности может стать продуктивным базисом будущих исследований, который позволит описать обширную феноменологию различных личностных проявлений, свойств и процессов.

Одним из принципиальных вопросов в описании целостности как свойства природы личности является вопрос о том, *что* именно связывается и какие механизмы эту связность обеспечивают.

Значительный методологический вклад в разработку проблемы целостности внесли работы Л. И. Анцыферовой. Тема целостности является одной из важнейших составляющих ее подхода к личности, при этом, по ее мнению, описание целостности личности не может идти через выделение разных ее черт и последующих поисков их взаимосвязи, что Анцыферова (2006) называет механистичностью в исследовательских подходах.

Альтернативой данным решениям является динамическое понимание целостности, в соответствии с которым «личность — всегда целостность, которая разви-

вается, формируя в своей организации все новые и новые части, каждая из которых обладает качеством породившей ее целостности, подразумевает существование ранее выделившихся частей и несет в себе возможность возникновения новых» (Анцыферова, 2006, с. 47). Таким образом, динамическая целостность не просто обеспечивает и сохраняет себя, но развивает и достраивает себя до нового уровня целостности (Гришина, Костромина, 2024).

Данное противоречие — признание связности как основы интеграции, единства личности, лежащего в основе ее целостности, и при этом несводимость целостности личности к этой связности — может быть преодолено введением в описание целостности уровневого принципа.

Понимание целостности как интегральной уровневой характеристики личности нашло отражение в описании индивидуальности в концепциях В. С. Мерлина и Б. Г. Ананьева, в уровневом описании личности С. Л. Рубинштейна. В предложенном нами уровневом понимании личностной феноменологии ее уровни соотносятся не с уровнями психической организации, но с контекстуальными уровнями жизнедеятельности личности. Именно рассмотрение целостности в соответствии с этими уровнями может позволить найти новый подход к ее пониманию.

На возможность дифференцированного подхода к пониманию целостности указывает и К. Левин: «Существуют целые всех ступеней динамического единства: на одном конце существуют совокупности независимых объектов; затем целые небольших степеней единства, средних степеней единства, высокой степени единства; наконец на другом конце — целые такой высокой степени единства, что едва ли имеет смысл говорить о частях» (Левин, 2001, с. 114); тем самым допускается существование разных степеней целостности.

В качестве интегральных единиц описания уровневого характера целостности нами рассматривались стилевые характеристики поведения человека — индивидуального стиля деятельности для ситуационного контекста, стиля жизни для жизненного контекста и экзистенциальной модели для экзистенциального (бытийного) контекста (Гришина, Костромина, 2021).

Приложение динамического подхода Л. И. Анцыферовой к целостности требует введения в это описание динамического вектора ее развития.

Основополагающий тезис Анцыферовой состоит в следующем. В целостной психологической системе происходит постоянное выделение новых частей и, соответственно, происходит их постоянная интеграция в личностную систему. Принципиальным при этом является «понимание “части” как орудия, органа, создающего (взаимно) другие части ради целого», а значит, важно учитывать, «какие параметры системы дали начало и способствовали развитию нового качества» (Анцыферова, 2006, с. 230).

Таким образом, динамика интеграции, направленной на поддержание целостности, запускается ее нарушением вследствие новых требований жизнедеятельности, связанных с условиями ее осуществления, или внутренних побуждений личности, нарушающих внутреннее равновесие и порождающих внутренние противоречия личности в мотивационной и когнитивной системах или идентичности личности.

Единый механизм — обеспечение целостности за счет баланса изменений и устойчивости — работает на всех уровнях функционирования личности. Поль-

зуясь выражением Л. И. Анцыферовой, происходящие изменения достраивают механизмы устойчивости до уровня, на котором возникает новое состояние целостности.

Характер изменений, провоцирующих поиск нового состояния устойчивости и нового уровня целостности, определяется феноменологией, соответствующей уровню активности, характерной для конкретного контекста жизнедеятельности. Так, ситуационный контекст — это контекст повседневной деятельности, обеспечиваемой привычными действиями, устойчивыми паттернами поведения, имеющимся опытом, усвоенными навыками и умениями. Новые требования деятельности приводят к изменениям привычных форм поведения и появлению новых навыков, нарушающих состояние равновесия, которое восстанавливается за счет постепенного упрочения новых навыков и превращения их в привычные формы поведения.

Жизненный контекст — это уровень жизненных планов и целей, определяющих направленность активности человека. Именно к этому уровню может быть отнесена разнонаправленная модификация целостности, описанная Л. И. Анцыферовой: «Происходит актуализация и новая интеграция необходимых побуждений, сочетающаяся с построением психологических преград для конкурирующих влечений и стимуляций; изменяется система значимостей; расставляются новые акценты в системе ценностей; мобилизуются функциональные возможности человека, изменяется психологический тонус; происходит смена психических состояний; преобразуется размерность временной перспективы; корректируются или перестраиваются “сценарии” поведения; интенсифицируются чувства сопричастности определенным “значимым другим”, социальным общностям, человечеству» (Анцыферова, 2006, с. 231).

Интегративные тенденции, работающие на разных уровнях активности личности, слагаются в основания ее целостности более высокого порядка. Целостность высшего порядка связана с самой природой личности, не подвержена отдельным флуктуациям и обеспечивается балансом двух фундаментальных процессов — процесса изменений и процесса сохранения устойчивости. Процессуальный подход к описанию личности исходит из процессуальной природы самой личности, ее динамизма, «пребывания в изменении» (С. Л. Рубинштейн). Это постоянное пребывание в изменении и связано с процессами изменений, сохранения устойчивости и поддержания целостности.

Благодарности

Авторы выражают благодарность участникам гранта М. Одинцовой, В. Мамаевой-Найлз, С. Конжину, А. Филатовой за выполнение работы по частотному анализу публикаций по тематике целостности в научном дискурсе.

Литература

- Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001.
Абульханова К. А. Теоретическое и эмпирическое развитие концепции личности С. Л. Рубинштейна // Индивидуальный и групповой субъекты в изменяющемся обществе: К 110-летию со дня

- рождения С. Л. Рубинштейна: тезисы докладов к международной научно-практической конференции. М., 1999. С. 6–7.
- Анцыферова Л. И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. М.: Институт психологии РАН, 2006.
- Ганзен В. А. Восприятие целостных объектов. Системные описания в психологии. М.: URSS, 2007.
- Гришина Н. В. Экзистенциальная психология. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2018.
- Гришина Н. В., Костромина С. Н. Процессуальный подход: устойчивость и изменчивость как основания целостности личности // Психологический журнал. 2021. Т. 42, № 2. С. 5–17.
- Гришина Н. В., Костромина С. Н. Проблема целостности в работах Л. И. Анцыферовой: процессуальный подход // Психологический журнал. 2024 (в печати).
- Гуревич П. С. Проблема целостности человека. М.: Институт философии РАН, 2004.
- Гусельцева М. С. Психология личности и антропологический дискурс: в поисках новых подходов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2022. Т. 12, № 2. С. 132–149.
- Кохут Х. Анализ самости: Системный подход к лечению нарциссических нарушений личности. М.: Когито-Центр, 2003.
- Костромина С. Н., Гришина Н. В. Устойчивость личности: концепт и феноменология // Вопросы психологии. 2023. № 4. С. 16–29.
- Левин К. Динамическая психология. М.: Смысл, 2001.
- Ломов Б. Ф. О системном подходе в психологии // Вопросы психологии. 1975. № 2. С. 31–46.
- Лосев А. Ф. Философия имени. М.: Академический проект, 2009.
- Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика. Понимание структуры личности в клиническом процессе. М.: Класс, 2021.
- Марцинковская Т. Д. Целостность личности в контексте эстетической парадигмы // Вестник РГГУ. Сер. Психология. Педагогика. Образование. 2022. № 2. С. 14–25. <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2022-2-14-25>
- Маслоу А. Г. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2006.
- Мерлин В. С. Проблемы интегрального исследования индивидуальности человека // Психологический журнал. 1980. Т. 1, № 1. С. 58–71.
- Олпорт Г. Становление личности. М.: Смысл, 2002.
- Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб: Питер, 2015.
- Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб., 2018.
- Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. М.: Смысл, 1999.
- Akrivou K., Scalzo G., Orón J. V. How differing conceptions of integrity and self-integration influence relationships: Implications for management, personal and professional development // Archives of Psychology. 2020. Vol. 4, no. 1. URL: <https://www.archivesofpsychology.org/index.php/aop/article/view/135> (дата обращения: 11.06.2024).
- Beck E. D., Jackson J. J. Idiographic personality coherence: A quasi experimental longitudinal ESM study // European Journal of Personality. 2022. Vol. 36, no. 3. P. 391–412.
- Cervone D. Five paths to personality coherence: Integrative implications of the Knowledge-and-Appraisal Personality Architecture // European Journal of Personality. 2022. Vol. 36, no. 3. P. 319–346.
- Fajkowska M. Personality coherence: Advances in theory, assessment, and research // European Journal of Personality. 2022. Vol. 36, no. 3. P. 267–273.
- Fournier M. A. Integrative processes and personality coherence across levels of functioning // The Handbook of Personality Dynamics and Processes. Amsterdam: Elsevier Academic Press, 2021. P. 405–423.
- Fournier M. A., Dong M., Quitasol M. N., Weststrate N. M., Di Domenico S. I. Components and correlates of personality coherence in action, agency, and authorship // European Journal of Personality. 2022. Vol. 36, no. 3. P. 413–434.
- Janis L., Canak T., Machado M. A., Green R. M., McAdams D. P. Development and Validation of the Northwestern Ego Integrity Scale. Evanston: Northwestern University, 2011.
- Jayawickreme E., Zachry C. E., Fleeson W. Whole trait theory: An integrative approach to examining personality structure and process // Personality and Individual Differences. 2019. Vol. 136. P. 2–11. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2018.06.045>
- Magnusson D., Torestad B. A holistic view of personality: A model revisited // Annual Review of Psychology. 1993. Vol. 44, no. 1. P. 427–452.

- Pratt M. W., Matsuba M. K., Lawford H. L., Villar F. The life span development of generativity // L. A. Jensen (ed.). *The Oxford Handbook of Moral Development: An interdisciplinary perspective*. Oxford: Oxford University Press, 2020. P. 366–386.
- Rasool A., Zhang B., Dang Q., Lin Ya. Effects of self-stereotype on older adults' self-integrity through the intervening effects of sense of coherence and empathy // *Ageing & Society*. 2022. P. 1–18. <https://doi.org/10.1017/S0144686X22001003>
- Rogers C. R. A theory of therapy, personality, and interpersonal relationships, as developed in the client-centered framework // S. Koch (ed.). *Psychology, the study of a science*. Vol. 3: Formulations of the person and the social context. New York: McGraw-Hill, 1959.
- Ryff C. D., Heinicke S. G. Subjective organization of personality in adulthood and aging // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1983. No. 44. P. 807–816.
- Sosnowska J., Kuppens P., De Fruyt F., Hofmans J. New directions in the conceptualization and assessment of personality — a dynamic systems approach // *European Journal of Personality*. 2020. Vol. 34, no. 6. P. 988–998. <https://doi.org/10.1002/per.2233>
- Quirin M., Kuhl J. The concert of personality: Explaining personality functioning and coherence by personality systems interactions // *European Journal of Personality*. 2022. Vol. 36, no. 3. P. 274–292.
- Wanek J. E., Sackett P. R., Ones D. S. Towards an understanding of integrity test similarities and differences: An item-level analysis of seven tests // *Personnel Psychology*. 2003. No. 56. P. 873–894.

Статья поступила в редакцию 4 мая 2024 г.;
рекомендована к печати 23 мая 2024 г.

Контактная информация:

Костромина Светлана Николаевна — д-р психол. наук, проф.;
<https://orcid.org/0000-0001-9508-2587>, s.kostromina@spbu.ru
Гришина Наталия Владимировна — д-р психол. наук, проф.;
<https://orcid.org/0000-0001-6763-7389>, n.v.grishina@spbu.ru

Wholeness as a fundamental category in describing the nature of personality*

S. N. Kostromina^a, N. V. Grishina

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Kostromina S. N., Grishina N. V. Wholeness as a fundamental category in describing the nature of personality. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2024, vol. 14, issue 3, pp. 394–413. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2024.301> (In Russian)

The concept of wholeness, which is one of the main concepts in the description of personality, is discussed. In psychology, wholeness is considered as a characteristic of personality and as a requirement for its study. In traditional approaches to understanding wholeness, it is described through the relative constancy of personality substructures, interconnected, or, in dynamic approaches, through the development of wholeness based on the connection of existing structures with the emergence of new formations. Violation of the principle of integrity in research studying individual components of personality became one of the main reasons for the crisis in personality psychology of the twentieth century. Difficulties in studying the wholeness of personality are associated, among other things, with differences in its interpretations, with the polysemy and uncertainty of the concepts that describe it, which is

* The research was funded by the Russian Scientific Foundation (RSF), project no. 24-18-00308 “Processual model of personality wholeness: theoretical foundation and empirical referents”.

^a Author for correspondence.

demonstrated by the results of the analysis of the conceptual field in scientific discourse. It is proposed to consider wholeness as a fundamental category in the description of personality, along with the categories of variability and stability. Wholeness is understood as an integral characteristic that works at different levels of the functional organization of the individual, which correlate with the contexts of the individual's life. In accordance with the developed processual approach, integrity is a dynamic formation, the balance of which is ensured by the balance of the processes of change and stability; the content of the conjugate action of these processes is the "completion" of the stability of the individual due to the changes that occur.

Keywords: wholeness, integration, conceptual description, fundamental category, processual approach.

References

- Abul'khanova, K. A. (1999). Theoretical and empirical development of the Rubinshtein's conception of personality. In: *Individual'nyi i gruppovoi sub'ekty v izmeniaiushchemsia obschestve: K 110-letiiu so dnia rozhdeniia S. L. Rubinshteina: tezisy dokladov k mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* (pp. 6–7). Moscow. (In Russian)
- Akrivou, K., Scalzo, G., Orón, J.V. (2020). How differing conceptions of integrity and self-integration influence relationships: Implications for management, personal and professional development. *Archives of Psychology*, 4 (1). Available at: <https://www.archivesofpsychology.org/index.php/aop/article/view/135> (accessed: 11.06.2024).
- Allport, G. (2002). *Formation of personality*. Moscow, Smysl Publ. (In Russian)
- Ananiev, B. G. (2001). *Human as an object of knowledge*. St. Petersburg, Piter Publ. (In Russian)
- Antsyferova, L. I. (2006). *Personality development and problems of gerontopsychology*. Moscow, Institute of Psychology RAS Press. (In Russian)
- Beck, E. D., Jackson, J.J. (2022). Idiographic personality coherence: A quasi experimental longitudinal ESM study. *European Journal of Personality*, 36 (3), 391–412.
- Cervone, D. (2022). Five paths to personality coherence: Integrative implications of the Knowledge-and-Appraisal Personality Architecture. *European Journal of Personality*, 36 (3), 319–346.
- Fajkowska, M. (2022). Personality coherence: Advances in theory, assessment, and research. *European Journal of Personality*, 36 (3), 267–273.
- Fournier, M. A. (2021). Integrative processes and personality coherence across levels of functioning. In: *The Handbook of Personality Dynamics and Processes* (pp. 405–423). Amsterdam, Elsevier Academic Press.
- Fournier, M. A., Dong, M., Quitalos, M. N., Weststrate, N. M., Di Domenico, S. I. (2022). Components and correlates of personality coherence in action, agency, and authorship. *European Journal of Personality*, 36 (3), 413–434.
- Ganzen, V. A. (2007). *System descriptions in psychology*. Moscow, URSS Publ. (In Russian)
- Grishina, N. V. (2018). *Existential psychology*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press. (In Russian)
- Grishina, N. V., Kostromina, S. N. (2021). Processual approach: Stability and variability as the basis of personality wholeness. *Psikhologicheskii zhurnal*, 42, 2, 5–17. (In Russian)
- Grishina, N. V., Kostromina, S. N. (2024). The problem of wholeness in the works of L. I. Antsyferova: Processual approach. *Psikhologicheskii zhurnal* (in print). (In Russian)
- Gurevich, P. S. (2004). *The problem of human wholeness*. Moscow, Institute of Philosophy RAS Press. (In Russian)
- Gusel'tseva, M. S. (2022). Personality psychology and anthropological discourse: In search of new approaches. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 12 (2), 132–149. (In Russian)
- Hjelle, L., Ziegler, D. (2018). *Theories of personality*. St. Petersburg, Piter Publ. (In Russian)
- Janis, L., Canak, T., Machado, M. A., Green, R. M., McAdams, D. P. (2011). *Development and validation of the Northwestern Ego Integrity Scale*. Evanston, Northwestern University.
- Jayawickreme, E., Zachry, C. E., Fleeson, W. (2019). Whole trait theory: An integrative approach to examining personality structure and process. *Personality and Individual Differences*, 136, 2–11. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2018.06.045>
- Kohut, H. (2003). *Analysis of selfness: Systematic approach to the treatment of Narcissistic personality disorders*. Moscow, Kogito-Tsentr Publ. (In Russian)

- Kostromina, S. N., Grishina, N. V. (2023). Personality stability: Concept and phenomenology. *Voprosy psikhologii*, 4, 16–29. (In Russian)
- Lewin, K. (2001). *Dynamic psychology*. Moscow, Smysl Publ. (In Russian)
- Lomov, B. F. (1975). On the systems approach in psychology. *Questions of psychology*, 2, 31–46. (In Russian)
- Losev, A. F. (2009). *Philosophy of the name*. Moscow, Akademicheskii proekt Publ. (In Russian)
- Magnusson, D., Torestad, B. (1993). A holistic view of personality: A model revisited. *Annual Review of Psychology*, 44 (1), 427–452.
- Martsinkovskaia, T. D. (2022). Personal integrity in esthetic paradigm's context. *Vestnik RGGU. Ser. Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie*, 2, 14–25. <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2022-2-14-25> (In Russian)
- Maslow, A. (2006). *Motivation and personality*. St. Petersburg, Piter Publ. (In Russian)
- McWilliams, N. (2021). *Psychoanalytic diagnostics. Understanding the structure of personality in the clinical process*. Moscow, Klass Publ. (In Russian)
- Merlin, V. S. (1980). Problems of integral research of human individuality. *Psikhologicheskii zhurnal*, 1 (1), 58–71. (In Russian)
- Pratt, M. W., Matsuba, M. K., Lawford, H. L., Villar, F. (2020). The life span development of generativity. In: L. A. Jensen (ed.). *The Oxford handbook of moral development: An interdisciplinary perspective* (pp. 366–386). Oxford, Oxford University Press.
- Rasool, A., Zhang, B., Dang, Q., Lin, Ya. (2022). Effects of self-stereotype on older adults' self-integrity through the intervening effects of sense of coherence and empathy. *Ageing & Society*, 1–18. <https://doi.org/10.1017/S0144686X22001003>
- Rogers, C. R. (1959). A theory of therapy, personality, and interpersonal relationships, as developed in the client-centered framework. In: S. Koch (ed.). *Psychology, the study of a science. Vol. 3: Formulations of the person and the social context*. New York, McGraw-Hill.
- Rubinshtein, S. L. (2015). *Fundamentals of general psychology*. St. Petersburg, Piter Publ. (In Russian)
- Ryff, C. D., Heincke, S. G. (1983). Subjective organization of personality in adulthood and aging. *Journal of Personality and Social Psychology*, 44, 807–816.
- Sosnowska, J., Kuppens, P., De Fruyt, F., Hofmans, J. (2020). New directions in the conceptualization and assessment of personality — a dynamic systems approach. *European Journal of Personality*, 34 (6), 988–998. <https://doi.org/10.1002/per.2233>
- Quirin, M., Kuhl, J. (2022). The concert of personality: Explaining personality functioning and coherence by personality systems interactions. *European Journal of Personality*, 36 (3), 274–292.
- Wanek, J. E., Sackett, P. R., Ones, D. S. (2003). Towards an understanding of integrity test similarities and differences: An item-level analysis of seven tests. *Personnel Psychology*, 56, 873–894.
- Yalom, I. (1999). *Existential psychotherapy*. Moscow, Smysl Publ. (In Russian)

Received: May 4, 2024

Accepted: May 23, 2024

Authors' information:

Svetlana N. Kostromina — Dr. Sci. in Psychology; <https://orcid.org/0000-0001-9508-2587>, s.kostromina@spbu.ru,

Natalia V. Grishina — Dr. Sci. in Psychology; <https://orcid.org/0000-0001-6763-7389>, n.v.grishina@spbu.ru